
М. С. АЛЬПЕРОВИЧ

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ИНДЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МЕКСИКИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

На протяжении ряда столетий значительная часть Америки находилась под властью Испании, которое было здесь окончательно ликвидировано лишь к концу XIX в.

Общезвестны исторические факты, характеризующие колониальную политику Испании и бедственное положение коренного населения ее американских колоний в XVI—XIX вв. О массовом истреблении и жестокой эксплуатации индейцев, об алчности и зверствах конкистадоров, о бесчеловечности установленного ими колониального режима писали современники событий, представители испанской администрации и духовенства в Америке Бартоломе де Лас Касас, Торибю де Бенаvente (Мотолиния), Франсиско Лопес де Гомара, Алонсо де Сорита¹ и ряд испанских историков XVI—XVII вв. Этот вопрос довольно объективно освещен и в трудах буржуазно-либеральных историков XVIII—XIX вв. (в частности, Уильяма Прескотта, Альфреда Деберля, Губерта Бэнкрофта²), а также в работах прогрессивных латиноамериканских исследователей конца XIX—начала XX в.—Хосе Антонио Сако, Хенаро Гарсии, Доминго Амунатеги Солара³ и других.

Однако эта утвердившаяся в исторической литературе объективная оценка испанского завоевания и колонизации Латинской Америки на протяжении последнего столетия подвергается яростным нападкам со стороны представителей реакционной буржуазной историографии, выступающих в роли апологетов испанского колониализма. Свидетельства Лас Касаса и других очевидцев преступлений испанских завоевателей были объявлены клеветой и «черной легендой».

Эта тенденция еще больше усилилась после второй мировой войны, в условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма и распада колониальной системы империализма, рушащейся под мощными ударами национально-освободительного движения. Чрезвычайно активизировались в послевоенный период историки франкистской Ис-

¹ B. de Las Casas, Breve relación de la destrucción de las Indias Occidentales, Mexico, 1957; T. de Benavente (Motolinia), Historia de los Indios de la Nueva España, Mexico, 1941; F. Lopez de Gómara, Historia de la conquista de Mexico, Mexico, 1943; A. de Zorita, Breve y sumaria relación de los señores de la Nueva España, Mexico, 1942.

² W. Prescott, History of the conquest of Mexico, Boston, 1843; его же, History of the conquest of Peru, Boston, 1847; A. Deberle, Histoire de l'Amérique du Sud, Paris, 1876; H. H. Bancroft, History of Mexico. The works, т. 9—11, San Francisco, 1883—1885.

³ J. A. Saco, Historia de la esclavitud de los indios en el Nuevo Mundo, Habana, 1932; G. Garcia, El caracter de la conquista española en America y en Mexico, Mexico, 1940 (?); D. Amunategui Solar, Las encomiendas indianas en Chile, Santiago, 1910.

пани, которая и поныне сохраняет ряд колониальных владений в Африке. Д. Рамос Перес, К. Гамильтон, Л. Вильяронга, Л. Перенья Висенте⁴ и другие всячески превозносят испанское завоевание и колонизацию Америки. Беззастенчиво искажая историческую действительность, они не только умалчивают о зверствах, насилиях и произволе колонизаторов, но пытаются утверждать, что их политика и вся колониальная система отличались будто бы исключительной гуманностью и принесли коренному населению процветание. От франкистских апологетов испанского колониализма не отстают и их североамериканские коллеги (Л. Хэнке, Д. Ф. Бэннон, У. Л. Шурц⁵ и др.).

Среди адвокатов испанского колониализма фигурируют в настоящее время и реакционные латиноамериканские историки. В конце 40-х годов Р. Левене выдвинул тезис о том, что американские владения Испании не являлись по существу колониями⁶. По его предложению аргентинская Национальная академия истории приняла в 1948 г. решение не употреблять больше в работах по истории Америки обозначение «колониальный период»⁷. В 50-х годах в роли апологетов испанского колониализма выступили колумбиец И. Эскобар Лопес, мексиканец Э. Барриос Берумен, аргентинец В. Д. Сьерра⁸ и др.

В связи с этой тенденцией⁹ большой научный интерес и политическую актуальность приобретает вопрос о судьбах коренного населения американского континента и катастрофическом сокращении его численности в результате европейского завоевания и колонизации. Наиболее показателен в этом отношении пример Мексики, которая была до открытия Америки одной из самых населенных ее областей. К тому же проблема изменения численности населения этой страны на протяжении колониального периода привлекла в последнее время особое внимание исследователей, и обилие демографических данных в известной мере облегчает эту задачу.

* * *

Первые сведения о численности индейского населения Мексики в XVI в. восходят к сочинениям участников и очевидцев ее завоевания. Б. де Лас Касас, например, описывая зверства испанских конкистадоров по отношению к индейцам Америки, указывал, что за первые четыре десятилетия XVI в. было истреблено 12—15 млн. чел. В частности, в Мексике с 1518 по 1530 г. погибло, по его словам, 4 млн. индейцев¹⁰. А. де Сорита, характеризуя положение мексиканских индейцев в середине 60-х годов XVI в., указывал, что численность индейцев Новой Испании (как называли Мексику в колониальный период) резко сократи-

⁴ D. Ramos Perez, *Historia de la colonización española en America*, Madrid, 1947; C. Hamilton, *Comunidad de los pueblos hispánicos*, Madrid, 1951; L. Villarronga, *Hispanidad-Catolicidad*, Madrid, 1951; L. Pereña Vicente, *Mision de España en America*, Madrid, 1956.

⁵ L. Hanke, *The Spanish struggle for justice in the conquest of America*, Philadelphia, 1949; его же, *Bartolome de Las Casas*, The Hague, 1951; J. F. Bannon, *History of the Americas*, т. I, New York, 1952; W. L. Schurz, *This New World. The civilization of Latin America*, New York, 1954.

⁶ Этот тезис был подхвачен 33-м Международным конгрессом американистов, проходившим в 1958 г. в Сан-Хосе.

⁷ R. Levene, *Las Indias no eran colonias*, Buenos Aires, 1951.

⁸ I. Escobar Lopez, *La leyenda blanca*, Madrid, 1953; E. Barrios Berumen, *La conquista española*, Mexico, 1954; V. D. Sierra, *Asi se hizo America. La expansion de la hispanidad en el siglo XVI*, Madrid, 1955.

⁹ Подробно эта проблема рассматривается в статье: В. Марков и М. Коссок. О попытках реакционной историографии реабилитировать испанский колониализм в Америке, «Новая и новейшая история», 1960, № 4, стр. 130—141.

¹⁰ B. de Las Casas, Указ. раб., стр. 50, 82.

лась, и к описываемому им времени здесь не осталось и трети коренного населения, имевшегося перед испанским завоеванием¹¹. Мексиканский историк конца XVIII в. Ф. Х. Клавихеро несколько произвольно оценивал численность населения Мексики до ее завоевания примерно в 30 млн. чел.¹²

В XX в. прогрессивные мексиканские ученые, основываясь на официальных документах, свидетельствах современников и других источниках, разоблачали зверства конкистадоров и указывали на массовое истребление ими коренного населения. Об этом писали Х. Гарсия, Л. Кастильо Ледон, А. Молина Энрикес¹³.

Убедительное впечатление производили выводы мексиканского ученого Мигеля Отона де Мендисабалья: исходя из данных испанского географа XVI в., Хуана Лопеса де Веласко, относящихся к первой половине 70-х годов XVI в., Мендисабаль подсчитал, что к началу завоевания Мексики (1519 г.) ее население превышало 9 млн. чел., а за последующие полвека сократилось на две трети, в результате чего уменьшилось до 3 млн. чел.¹⁴

Немецкий географ Карл Заппер, определивший в 1924 г. (исходя из предполагаемой производительности различных типов хозяйства) общую численность населения Америки ко времени ее открытия в 40—50 млн. чел., считал, что на Мексику приходилось от 12 до 15 млн.¹⁵ Итальянский исследователь Д. Камавитто оценивал численность населения Мексики в 1519 г. примерно в 9 млн.¹⁶

Однако в связи с активизацией усилий реакционной буржуазной историографии по опровержению «черной легенды» и реабилитации испанского колониализма, начиная с 30-х годов, в буржуазной демографической литературе явно наметилась тенденция преуменьшить численность коренного индейского населения накануне завоевания и в начале колониального периода; при этом фактически ставятся под сомнение или отвергаются свидетельства современников событий и данные исследователей. Так, американский антрополог А. Л. Крёбер оценивал общую численность населения Америки к моменту ее открытия в 8,4 млн. чел., из которых на Мексику, Гватемалу и Гондурас приходилось, по его мнению, в общей сложности около 3 млн. Правда он оговаривал, что эти цифры, возможно, занижены и их, может быть, придется удвоить¹⁷. Оценку Крёбера для Мексики принял и другой американский антрополог Д. Х. Стюард, определивший численность населения Мексики и Гватемалы около 1500 г. в 3,2 млн. чел., хотя для всей Америки он дал более высокую цифру — свыше 13 млн., а через несколько лет увеличил ее даже до 15,6 млн.¹⁸ Еще один американский автор — Д. Каблер, не

¹¹ A. de Zorita, Указ. паб., стр. 136—149.

¹² F. J. Clavijero, Historia antigua de Mexico, Mexico, 1958—1959, т. iV, стр. 324—343.

¹³ G. Garcia, Указ. паб., стр. 351—363, 367—371; L. Castillo Ledon, La conquista y colonización española en Mexico. Su verdadero caracter, Mexico, 1932; A. Molina Enriquez, Esbozo de la historia de los primeros diez años de la revolución agraria de Mexico, Libro 1, Mexico, 1932, стр. 70.

¹⁴ M. O. de Mendizabal, La demografía mexicana. Época colonial. «Boletín de la Sociedad Mexicana de Geografía y Estadística», т. 48, февраль 1939 (см.: A. Rosenblat, La población indígena y el mestizaje en America, Buenos Aires, 1954, т. 1, стр. 284).

¹⁵ K. Sapper, Die Zahl und die Volksdichte der indianischen Bevölkerung in Amerika, «Proceedings, of the twenty first international congress of Americanists». The Hague, 1924, стр. 100.

¹⁶ D. Camavitto, La decadenza della popolazione messicana al tempo della conquista, Roma, 1935 (см.: A. Rosenblat, Указ. паб., т. 1, стр. 283).

¹⁷ A. Kroeber, Native American population, «American Anthropologist», т. 36, № 1, 1934, стр. 24—25; его же, Cultural and natural areas of native North America, Berkeley, 1939, стр. 166.

¹⁸ J. H. Steward, The changing American Indian, «The science of man in the world crisis», New York, 1945, стр. 292; его же, The native population in South America, «Handbook of South American Indians», т. 5, Washington, 1949, стр. 656.

называя абсолютных цифр, вынужден был признать факт значительного сокращения численности индейского населения Мексики в XVI в., но он склонен был объяснять его главным образом частыми эпидемиями¹⁹.

Важной вехой в изучении вопроса об изменении численности населения Америки на протяжении колониального периода явилась работа аргентинского исследователя Анхеля Росенблата²⁰.

Считая сведения о численности индейского населения Америки к 1492 г., содержащиеся в сочинениях современников и историков XVI—XVIII вв., преувеличенными, Росенблат назвал для этой даты общую цифру около 13,4 млн. чел., в том числе для Латинской Америки — 12,4 млн., а для Мексики — 4,5 млн.²¹ Характеризуя судьбы индейцев после открытия Америки, автор признавал факт их истребления на Антильских островах, но отрицал, что этот процесс происходил и на американском континенте.

К 1570 г. общая численность индейского населения Америки сократилась, по оценке Росенблата, на 2,5 млн. чел. и составляла менее 11 млн., в том числе на Латинскую Америку приходилось, по его расчетам, менее 10 млн., а на Мексику — 3,5 млн. чел.²² Для середины XVII в. (1650 г.) он соответственно называл цифры около 10 млн., 9,2 млн., 3,4 млн. чел.²³

Данная А. Росенблатом оценка численности населения Америки, в том числе и Мексики, ко времени ее открытия была принята в последующие годы рядом авторов. Так, мексиканский этнограф Гонсало Агирре Бельтран определил численность коренного населения Мексики к 1492 г. в 4,5 млн. чел.²⁴ Эту же цифру назвал для указанной даты Д. Х. Стюард, увеличивший, правда, оценку Росенблата для всей Америки до 15,6 млн.²⁵ С этими данными почти совпадали последние подсчеты известного французского лингвиста П. Риве: 15,5 млн. чел. для всей Америки, в том числе 4,5 млн. для Мексики и Гватемалы²⁶. Ссылаясь на данные Росенблата, В. Аудера оценивал численность населения Испанской Америки к концу XV в. от 10 до 15 млн. чел.²⁷ Родольфо Барон Кастро также ориентируется в основном на расчеты Росенблата, но допускает, что последний мог ошибиться на 30%. Увеличивая соответственно его данные, Барон Кастро получает для Испанской Америки в 1492 г. почти 14,6 млн. (в том числе для Мексики — 5,8 млн.). Для 1570 и 1650 гг. он принимает данные Росенблата — 8,9 млн. и 8,4 млн. чел. (индейское население всей Испанской Америки)²⁸.

Таким образом, если до второй мировой войны исследователи, специально занимавшиеся изучением этого вопроса, оценивали численность

¹⁹ G. Kubler, *Population movements in Mexico, 1520—1600*, «The Hispanic American historical review», т. XXII, № 4, ноябрь 1942, стр. 622—624, 630—641; его же, *Mexican architecture of the sixteenth century*, New Haven, 1948, т. I, стр. 37, 42—52.

²⁰ A. Rosenblat, *La población indígena y el mestizaje en America*, Buenos Aires, (первое издание вышло в 1945 г.).

²¹ A. Rosenblat, *Указ. раб.*, т. 1, стр. 96—102.

²² Там же, стр. 88, 94.

²³ Там же, стр. 59.

²⁴ G. Aguirre Beltran, *La población negra de Mexico 1519—1810*, Mexico, 1946, стр. 203. Приводимые им данные для 1570 г. немногим отличаются от оценки Росенблата (3366 тыс.), однако цифра для 1646 г. (1269 тыс.) значительно меньше соответствующей оценке Росенблата. См. G. Aguirre Beltran, *Указ. раб.*, стр. 205, 221, 237.

²⁵ «Handbook of South American Indians», т. 5, стр. 656.

²⁶ «Les langues du monde», Nouvelle édition, Paris, 1952, стр. 946. В первом издании этой работы П. Риве оценивал численность населения Америки ко времени ее открытия в 40—45 млн. чел. См.: «Les langues du monde», Paris, 1924, стр. 601.

²⁷ V. Audera, *La población y la inmigración en Hispanoamerica*, Madrid, 1954, стр. 24.

²⁸ R. Baron Castro, *El desarrollo de la población hispanoamericana (1492—1950)*, «Cahiers d'histoire mondiale», 1959, т. V, № 2, стр. 330, 336.

населения Мексики накануне испанского завоевания в 9 млн. (при максимальной оценке Заппера 12—15 млн. чел.) и подчеркивали ее резкое сокращение (в три раза за полстолетия) в связи с массовым истреблением индейцев, то в послевоенный период для буржуазной историко-демографической литературы характерны преобладание вдвое меньшей исходной цифры (при максимальной оценке Р. Барона Кастро 5,8 млн.) и признание большинством авторов сокращения численности коренного населения к середине XVII в. лишь примерно на 25%. Подобные выводы сопровождаются отрицанием фактов массового истребления мексиканских индейцев колонизаторами и непрерывного сокращения их численности в течение первой половины колониального периода²⁹.

* * *

В этой связи особый интерес представляют опубликованные в послевоенные годы историко-демографические исследования представителей так называемой «калифорнийской школы» (США), которые по-новому поставили проблему изменения численности индейского населения Мексики в условиях колониального режима. Это направление представлено работами профессоров Калифорнийского университета — Лесли Б. Симпсона, Шерберна Ф. Кука и Вудро Бора, которые не только критически пересмотрели все использованные их предшественниками источники, но и привлекли много новых, еще неопубликованных материалов, хранящихся в архивах Мексики и Испании.

В опубликованной в 1948 г. монографии Ш. Ф. Кука и Л. Б. Симпсона «Население Центральной Мексики в XV веке»³⁰ авторы использовали многочисленные документы: данные об обложении податью (tributo) коренного населения Мексики, описания индейских селений различных областей, находившихся под контролем короны, церкви или крупных землевладельцев (энкомендеро), перечни селений, переданных в энкомьенду, географические описания и т. д. Большинство этих материалов относилось к десятилетию с 1560 по 1570 г. Часть их была опубликована в Мексике или Испании, остальные хранились в испанском Генеральном архиве Индий (Севилья). На основе этих документов Кук и Симпсон установили примерную численность индейского населения Мексики для времени около 1565 г., т. е. для середины этого периода (отличавшегося, по их мнению, наибольшей стабильностью населения в XVI в.), и, исходя из полученных данных, вычислили соответствующие цифры для 1519, 1540 гг. и для конца XVI в.³¹

Авторы использовали еще один весьма важный документ — опубликованную в 1905 г. анонимную и недатированную рукопись под названием «Итог обследования селений в алфавитном порядке» (Suma de visitas de puebllos por orden alfabético). По мнению Д. Каблера, эта рукопись была составлена в 1546—1547 гг. и содержит данные о коренном населении Мексики того периода³². Л. Б. Симпсон же считал, что значительная часть сведений, содержащихся в «Suma de visitas», относится даже к 30-м годам XVI в.³³ Обнаружив, что в этой рукописи отсутствуют данные по некоторым важным районам, а имеющиеся сведения очень неоднородны, авторы осторожно использовали этот источник,

²⁹ Следует отметить, что Г. Агирре Бельтран, принимая ту же исходную оценку Росенблата (4,5 млн.) для 1492 г., в отличие от ряда других авторов считал, что к середине XVII в. численность коренного населения Мексики сократилась приблизительно в три с половиной раза. См.: G. Aguirre Beltran, Указ. раб., стр. 203, 221.

³⁰ S. F. Cook and L. B. Simpson, The population of Central Mexico in the sixteenth century, Berkeley and Los Angeles, 1948.

³¹ S. F. Cook and L. B. Simpson, Указ. раб., стр. 1, 4—8, 13—14.

³² G. Kubler, Population movements in Mexico, стр. 617—618.

³³ L. B. Simpson, The repartimiento system of native labor in New Spain and Guatemala. Berkeley, 1938, стр. 7.

прибегая к нему для установления численности населения в 1565 г. лишь при отсутствии других материалов³⁴.

Тщательный анализ имевшихся в их распоряжении данных привел Ш. Ф. Кука и Л. Б. Симпсона к выводу о том, что оценки численности индейского населения Мексики, сделанные в XVI в., были гораздо ближе к истине, нежели цифры, называемые многими современными авторами³⁵. В частности, они указывали, что данные, содержащиеся в «*Suma de visitas*», очень занижены, так как королевские ревизоры (*visitadores*) редко могли сами производить подсчеты населения и им приходилось полагаться на сведения управлявших городами и сельскими округами коррехидоров и энкомендеро, всегда стремившихся скрыть от мадридского правительства или преуменьшить действительное число подвластных им индейцев³⁶.

Кук и Симпсон определили численность коренного населения Центральной Мексики³⁷ (где была сосредоточена основная масса индейцев) около 1565 г. в 4,4 млн. чел.³⁸ Исходя из этой цифры, а также учитывая свидетельства участников и очевидцев испанского завоевания, они установили, что к 1519 г. в Центральной Мексике насчитывалось около 11 млн. жителей, а без Новой Галисии — 10,5 млн.³⁹ Чтобы проверить правильность этой оценки, Кук и Симпсон сравнили ее с данными, полученными при помощи других методов, установив, что по сведениям духовенства и конкистадоров население Центральной Мексики (за исключением Новой Галисии) составляло в 1519 г. около 9 млн. чел.⁴⁰

Отмечая резкое сокращение численности коренного населения Мексики после ее завоевания, Кук и Симпсон связывали его не только с высокой смертностью, обусловленной болезнями и тяжелыми условиями жизни индейцев, но и с относительно низкой рождаемостью⁴¹. По их подсчетам, индейское население Центральной Мексики сократилось к 1540 г. до 6,4 млн.⁴², к 1565 г. до 4,4 млн., к концу XVI — началу XVII в. — до 2,5 млн., а к 1650 г. — до 1,5 млн.⁴³ Полемизируя с Г. Агирре Бельтраном, который, следуя за А. Росенблатом, давал крайне низкую исходную цифру, составлявшую в географических границах, охватываемых работой Симпсона и Кука, всего 4,1 млн. чел., они отмечали, что из его данных следует, что с 1519 по 1570 г. индейское население Центральной Мексики сократилось всего на 26%, тогда как по их расчетам сокращение превышало 60%⁴⁴.

Опубликование монографии Кука и Симпсона вызвало оживленные дискуссии. Хотя авторы объясняли катастрофическое сокращение численности индейцев главным образом занесенными из Европы эпидемическими заболеваниями (т. е. в общем не зависящими от завоевателей причинами), многие буржуазные ученые расценивали выводы этого исследования как существенную поддержку так называемой «черной легенды» о бесчеловечном угнетении испанскими колонизаторами коренного населения Америки. Некоторые из них не соглашались с оценками Кука

³⁴ S. F. Cook and L. B. Simpson, Указ. раб., стр. 3—4.

³⁵ Там же, стр. 1.

³⁶ Там же, стр. 4.

³⁷ Под Центральной Мексикой имеется в виду территория между Теуантепекским. перешейком и северной границей оседлых индейских селений в середине XVI в.

³⁸ S. F. Cook and L. B. Simpson, Указ. раб., стр. 16.

³⁹ Там же, стр. 38.

⁴⁰ Там же, стр. 22, 30.

⁴¹ Там же, стр. 18.

⁴² Там же, стр. 43.

⁴³ Там же, стр. 46—47.

⁴⁴ Там же, стр. 38—39. По данным В. Бора, к середине XVI в. число мексиканских индейцев составляло немногим более десятой части их численности накануне вторжения европейских завоевателей; см.: W. B. O'Gah, *New Spain's century of depression*, Berkeley and Los Angeles 1951, стр. 2—3.

и Симпсона и отказывались признать их выводы. В этом отношении типична рецензия Д. Каблера, который, резко критикуя работу Кука и Симпсона, прямо заявлял, что она направлена против предпринимаемых в последнее время попыток преуменьшить численность индейского населения Мексики в XVI в. Однако даже Каблер, ставя под сомнение оценки Кука и Симпсона для 1519 и 1540 гг., вынужден был согласиться с предложенными ими цифрами для 1565 и 1600 гг.⁴⁵

Работа Кука и Симпсона способствовала активизации научных исследований в данной области, результаты которых вполне подтверждали правильность их выводов, а подчас свидетельствовали даже об их недостаточности. Усилившееся внимание к социально-экономической истории и демографическим проблемам Мексики колониального периода нашло свое отражение, в частности, в ряде работ, опубликованных в конце 40-х — начале 50-х годов как названными выше представителями «калифорнийской школы», так и другими учеными⁴⁶.

В 1956 г. прогрессивный австрийский историк Фридрих Кац в своей работе о социально-экономических отношениях у ацтеков, получившей широкое признание⁴⁷, отметил, что наиболее достоверная оценка численности населения Мексики перед завоеванием дана Симпсоном и Куком⁴⁸. Особенно интересно, что на седьмой Конференции круглого стола Мексиканского антропологического общества, происходившей в сентябре 1957 г. в г. Оахаке, в ходе оживленной дискуссии выяснилось, что, по мнению большинства участников конференции, население Центральной Мексики к началу XVI в. было гораздо более многочисленным, чем считали прежде⁴⁹. Несколькими раньше мексиканский исследователь Барбро Дальгрэн де Хордан пришел к выводу, что для области Мистека оценки Кука и Симпсона, относящиеся к кануну завоевания, следует удвоить⁵⁰.

В 1957 г. Ш. Ф. Кук и В. Бора выступили с исследованием о сокращении численности индейского населения Центральной Мексики в третьей четверти XVI в. Проанализировав опубликованную в 1952 г. Мексиканским национальным архивом опись податей, поступавших из тысячи селений, авторы пришли к выводу, что в период с 1550 по 1570 г. коренное население Мексики сокращалось в среднем на 2—4% в год, в то время как по подсчетам Кука и Симпсона это ежегодное сокращение не превышало 2%⁵¹.

⁴⁵ См.: «The Hispanic American historical review», т. XXVIII, № 4, ноябрь 1948, стр. 556—558.

⁴⁶ S. F. Cook, «The historical demography and ecology of the Teotlalpan, Berkeley and Los Angeles, 1949; его же, Soil erosion and population in Central Mexico. Berkeley and Los Angeles, 1949; L. B. Simpson, The encomienda in New Spain, Berkeley and Los Angeles, 1950; W. Borah, New Spain's century of depression; L. B. Simpson, Exploitation of Land in Central Mexico in the sixteenth century, Berkeley and Los Angeles, 1952; J. Miranda, El tributo indígena en la Nueva España durante el siglo XVI, Mexico, 1952; F. Chevalier, La formation des grands domaines au Mexique, Paris, 1952.

⁴⁷ F. Katz, Die sozialökonomischen Verhältnisse bei den Azteken in 15. und 16. Jahrhundert, Berlin, 1956; см. рецензии: Р. Кинжалов. «Сов. этнография», 1958, № 2, стр. 167—170; М. Коссок, Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1958, вып. 3, стр. 646—651. Даже рецензент «Испано-американского исторического журнала» Ч. Диббл вынужден признать, что «по вопросу о социально-экономической жизни ацтеков эта монография является наиболее исчерпывающей из опубликованных до сих пор» («The Hispanic American historical review», май 1958, стр. 298).

⁴⁸ F. Katz, Указ. раб., стр. 32.

⁴⁹ W. Borah, The Séptima mesa redonda of the Sociedad Mexicana de Antropología, «The Hispanic American historical review», т. XXXVIII, № 1, февраль 1958, стр. 49—50.

⁵⁰ См.: S. F. Cook and W. Borah, The Indian population of Central Mexico 1531—1610, Berkeley and Los Angeles, 1960, стр. 2.

⁵¹ S. F. Cook and W. Borah, The rate of population change in Central Mexico, 1550—1570, «The Hispanic American historical review», т. XXXVII, № 4, ноябрь 1957, стр. 467.

В следующем году Бора и Кук начали исследование численности индейского населения Центральной Мексики, положив в основу его упомянутый выше документ «*Suma de visitas*», который они заново подвергли тщательному изучению и критическому анализу. Результаты их работы были опубликованы в монографии «Население Центральной Мексики в 1548 г.», вышедший в апреле 1960 г.⁵² Отмечая сложный и противоречивый характер указанного документа, исследователи пришли к выводу, что содержащиеся в нем демографические данные о половине всех селений Центральной Мексики, должным образом проанализированные, дают довольно точное представление о численности индейского населения в середине XVI в.⁵³ Анализируя «*Suma de visitas*» и сопоставляя этот источник с более поздними, Бора и Кук вновь подтвердили тезис о непрерывном сокращении численности коренного населения Мексики на протяжении XVI в. Им удалось убедительно объяснить тот факт, что в «*Suma de visitas*» фигурируют, как правило, более низкие цифры численности населения, нежели в многочисленных документах первой половины 60-х годов XVI в. Полемизируя с Д. Каблером, который утверждал, что данные 60-х годов якобы отражали значительный рост индейского населения после эпидемии середины 40-х годов, Бора и Кук указали, что за этот период возросло только податное население. Дело в том, что в «*Suma de visitas*» были включены сведения лишь о лицах, обязанных вносить подушную подать, от уплаты которой в то время были освобождены рабы, часть прикрепленных к земле крестьян и члены индейских общин, несшие повинности в пользу церкви и городов. К началу же 60-х годов все эти категории были обложены податью, и, таким образом, налогоплательщики составляли фактически почти все коренное население⁵⁴.

Бора и Кук уточнили также предложенную ранее Д. Каблером датировку «*Suma de visitas*», придя к выводу, что содержащиеся в этом документе сведения были собраны в 1547—1550 гг.⁵⁵ Взяв в качестве средней даты 1548 г., они на основе данных «*Suma de visitas*» подсчитали численность податного населения в этот период, а затем при помощи податных писем 60-х годов XVI в. установили число жителей селений, не упоминаемых в этом источнике, а также примерную численность освобожденных от уплаты подати общинников, рабов и других категорий населения. В итоге по этим подсчетам общая численность индейского населения Центральной Мексики составляла в 1548 г. примерно 6,3 млн. чел.⁵⁶ Ограничиваясь в данной монографии вычислением цифр, подтверждавших в общем оценку, данную в 1948 г. для этого периода Куком и Симпсоном, авторы указывают, что подсчеты последних для 1519 г. (11 млн.) преуменьшены⁵⁷.

Интересная работа В. Бора и Ш. Ф. Кука получила весьма положительную оценку на страницах мексиканской печати. В опубликованной журналом «*Historia mexicana*» рецензии Луиса Мура на эту книгу была отмечена высокая статистически-демографическая техника исследования и, в частности, тщательность анализа документов. Рецензент полностью солидаризировался с выводами авторов и полученным ими конечным результатом. В то же время он совершенно справедливо указал,

⁵² W. Borah and S. F. Cook, *The population of Central Mexico in 1548*, Berkeley and Los Angeles, 1960.

⁵³ Там же, стр. 7.

⁵⁴ Там же, стр. 18.

⁵⁵ Там же, стр. 16—17.

⁵⁶ Там же, стр. 109, 112—114. В тексте при подсчете допущена техническая ошибка, в результате которой на стр. 114 ряд цифр дан неправильно. Эта ошибка исправлена авторами в специальном примечании к их работе: S. F. Cook and W. Borah, *The Indian population of Central Mexico 1531—1610*.

⁵⁷ W. Borah and S. F. Cook, *Указ. раб.*, стр. 115.

что вследствие недостаточности и дефектов имеющихся источников никакие демографические данные, относящиеся к эпохе до открытия Америки и колониальному периоду (особенно к XVI в.), не могут считаться окончательными⁵⁸.

В июне 1960 г. Ш. Ф. Кук и В. Бора выпустили еще одну монографию—об индейском населении Центральной Мексики в 1531—1610 гг.⁵⁹ Источниками ее послужили «*Suma de visitas*» и другие документы, частично опубликованные, частично извлеченные из Севильского и мексиканского Национального архивов. Авторы применили тот же метод исследования, что в свое время Кук и Симпсон. Поскольку они располагали наиболее богатым материалом для периода 1565—1570 гг., Кук и Бора, суммируя данные по отдельным селениям и районам, сравнивая, сопоставляя и проверяя их, произвели подсчет численности населения Центральной Мексики для средней даты этого периода—1568 г., а затем, исходя из полученной цифры, определили вероятные данные для предшествующего и последующего периодов. В результате они пришли к следующим оценкам: в 1532 г.—около 16,8 млн. чел., в 1568 г.—2,6 млн.⁶⁰, в 1580 г.—1,9 млн., в 1595 г.—1375 тыс.⁶¹, в 1605 г.—от 1075 тыс. до 1375 тыс.⁶² Кук и Бора подчеркивают, что их работа иллюстрирует ту же тенденцию непрерывного сокращения коренного населения Мексики, которая была показана еще в монографии Кука и Симпсона. Разница лишь в более высокой оценке численности населения до завоевания и констатации более резкого и быстрого его сокращения⁶³. Правда, в указанном исследовании авторы не приводят демографических данных о населении Мексики до открытия Америки. Однако в августе 1960 г., выступая на заседании XI Международного конгресса историков в Стокгольме, они заявили, что по предварительным расчетам определяют примерную численность населения Центральной Мексики перед испанским завоеванием в 25 млн. чел.⁶⁴

* * *

Несомненно, многие данные и утверждения представителей «калифорнийской школы» требуют проверки, уточнения и дальнейшей разработки. Однако тщательное изучение источников позволило им современными научными методами подтвердить правильность свидетельств очевидцев о большой численности населения Мексики до европейского завоевания и его резком сокращении в XVI—XVII вв. В названных выше работах, как и вообще в буржуазной историографии, мы не найдем всестороннего анализа причин этого явления. Буржуазные ученые предпочитают объяснять его эпидемиями, войнами, перемещениями населения и т. д., лишь мимоходом упоминая об эксплуатации индейцев колонизаторами. Между тем, именно варварское истребление коренного населения завоевателями, непосильный труд бесправных, поработанных полуголодных индейцев на плантациях и рудниках были главной причиной их массовой гибели как в Мексике, так и в других странах Америки.

⁵⁸ «*Historia mexicana*», 1960, т. X, № 1, стр. 151—153.

⁵⁹ S. F. Cook and W. Borah, *The Indian population of Central Mexico 1531—1610*.

⁶⁰ Там же, стр. 47.

⁶¹ Там же, стр. 48.

⁶² Там же, стр. 49.

⁶³ Там же.

⁶⁴ W. Borah and S. F. Cook, *New demographic research on the sixteenth century in Mexico*, «XI-e Congrès international des sciences historiques. Resumés des communications», Uppsala, 1960, стр. 47.

Об этом говорится в марксистской литературе. У. З. Фостер указывает, что «индейцы понесли огромные численные потери, особенно в первый период колонизации». Приводя данные Лас Касаса об истреблении в испанских колониях к 1541 г. не менее 15 млн. индейцев, Фостер, допуская, что эта цифра преувеличена, подчеркивает, что она, «несомненно, свидетельствует о ничем не оправданном истреблении нескольких миллионов индейцев». Он отмечает «массовое истребление людей в таких густо населенных индейцами странах, как Мексика...»⁶⁵. В капитальном труде «Народы Америки» правильно указывается, что «рабство, подневольный труд на рудниках и энкомьенда не в меньшей степени способствовали сокращению индейского населения, чем войны, неурожай и эпидемии»⁶⁶. И. Ф. Хорошаева отмечает, что непрерывные истребительные войны вызвали значительное сокращение численности индейского населения Мексики, продолжавшееся вплоть до середины XVII в. Анализируя причины начавшегося со второй половины XVII в. медленного прироста индейского населения, она справедливо подчеркивает, что их следует искать не только в прекращении истребительных войн против индейцев, но и в изменении экономических условий их существования. «От прямого грабежа и истребления туземного населения колонизаторы переходят к феодальной эксплуатации его труда»⁶⁷.

Причины резкого сокращения численности коренного населения Мексики, как и других американских стран, в результате европейского завоевания нуждаются в дальнейшем специальном всестороннем исследовании. Однако и то, что уже сделано в этой области, наносит сильнейший удар апологетам колониализма, которые безуспешно пытаются реабилитировать политику колонизаторов в прошлом, чтобы оправдать их стремление «новыми методами и в новых формах.... сохранить колониальную эксплуатацию народов»⁶⁸.

SUMMARY

The catastrophic decrease in the population size of the aboriginal population of America as a result of European colonization is particularly clearly observed in the case of Mexico, which prior to the European conquest was one of the most densely populated areas of the American continent. Nevertheless, in the bourgeois historical and demographic literature of the recent decades there is an obvious tendency to understate the number of the Mexican Indians on the eve of the conquest and to deny their mass annihilation by the colonialists in the first part of the colonial period. Of especial interest in this connection are the studies by L. B. Simpson, S. F. Cook and W. Borah, published in the USA in the postwar years (1948—1960). These researchers, basing themselves on the latest scientific methods and on a careful study of source materials, confirmed eyewitness testimony about the large size of the Mexican population before the Spanish conquest and its sharp decrease in the 16th-17th centuries.

⁶⁵ У. З. Фостер, Очерк политической истории Америки, пер. с английского, М., 1955, стр. 67.

⁶⁶ «Народы Америки», под редакцией А. В. Ефимова, С. А. Токарева, М., 1959, т. II, стр. 115.

⁶⁷ И. Ф. Хорошаева, Современное индейское население Мексики, «Американский этнографический сборник», I, М., 1960, стр. 172, 175.

⁶⁸ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 47.